

собора *Владимирского в честь Рождества Пресв. Богородицы мон-ря*. Как практик-реставратор был приглашен по рекомендации Московского археологического общества для руководства реставрацией зданий Синодальной типографии в Москве (1871–1875). Работал на восстановление собора Рождества Пресв. Богородицы в Муроме (1875–1878). Внес значительный вклад в спасение древнейших памятников Сев.-Вост. Руси.

А. входит в плеяду рус. архитекторов, с именами которых связано превращение реставрации в особое направление архитектурной деятельности: его проекты имеют научное обоснование, опираются на документальные источники и подбор аналогов. Работы А. сформировали представление о владими́ро-суздальском зодчестве во 2-й пол. XIX — нач. XX в. Он первым осуществил натурные и археологические исследования важнейших памятников этого региона (напр., соборов Княгинина мон-ря, Дмитриевского во Владимире, ц. Покрова на Нерли), открыл в 60-х гг. XIX в. фрагменты фресок XII в. (?) в Спасо-Преображенском соборе Переславля-Залеского (сняты со стен во время реставрации собора в 1892 В. В. Суслыным; большая часть погибла в 1895).

Соч.: Древние фрески, открытые в Спасо-Преображенском соборе в Переславле-Залеском // Тр. Владимирского губ. стат. комитета. Владимир, 1864. Вып. 1. С. 77–85; Евангелие 1544 года Боголюбова мон-ря // Древности: Тр. МАО. М., 1865. Т. 1. С. 104–105; Кадило Городищенской церкви // Там же. С. 206; О подделке босфорских монет в Керчи и разграблении курганов Таврической губ. // Там же. 1870. Т. 2. Протокол 41. С. 354; По вопросу об архитектуре XII века в суздальском княжестве // Тр. 1-го Археол. съезда. М., 1871. Т. 1. С. 288–299; О рукописном синодике 1672 г. // Древности. 1874. Т. 4. Вып. 2. С. 65–67; О немецком надгробном памятнике XVI в., найденном в Троицкой церкви во Владимире на Клязьме // Там же. М., 1878. Т. 7. Вып. 2. Протокол 124. С. 44–45; Древности Владимирско-суздальской области, сохранившиеся в памятниках зодчества в пределах Владимирской губернии. Владимир, 1880; Казна Московского Успенского собора, устроенная Аристотелем Фиораванти в 1478 г. // Древности. 1880. Т. 8. С. 123–134.

Лит.: *Смирнов А. В.* Портретная галерея уроженцев и деятелей Владимирской губернии. Владимир, 1909. Вып. 3. С. 29–31; *Дьяконов М. В.* К биограф. словарю Московских зодчих XVIII–XIX вв. (извлеч. из архивов) // Русский город: Ист.-методол. сб. М., 1976. С. 273; *Славина Т. А.* Исследователи русского зодчества: Рус. ист.-архит. наука XVIII — нач. XX в. Л., 1983. С. 101; *Красиенчикова А. Ф.* Артлебен Николай Андреевич // Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклас-

сцизма (1830-е — 1917 гг.): Иллюстр. биограф. словарь. М., 1998. С. 24.

А. Л. Баталов

АРТОЗА́НИ [груз. აბჯობანი], селище на окраине с. Рунепири, в исторической пров. Грузии Кахети (ныне Ахметский р-н), с мон-рем во имя св. *Шию Мгвимского*. Его значительную часть составляют пещерные кельи, возможно связанные с деятельностью подвижника VI в. св. *Шию Мгвимского*. Главный храм мон-ря, возведенный в 50-х гг. XIII в., — кирпичная однефная постройка с выступающей апсидой и выемчатыми крестами по фасадам. В XVI в. с запада была пристроена колокольня. Др. постройки, в т. ч. более древняя небольшая однефная церковь, находятся в руинированном состоянии. В главном храме, в алтаре на зап. стене и на стенах нефа, сохранились фрагменты росписи, в частности композиций «Чудо арх. Михаила в Хонех», «Валаамова ослица» и изображений 2 царственных особ — Давида VI Нарина и Давида VII Улу. В XIX в. мон-рь пришел в запустение и более не возобновлялся. На др. конце А. находится древняя ц. Квелацминда (Св. Девы) сер. VI в., относимая к типу т. н. трехцерковных базилик.

Д. Тумашвили

АРТОКЛАСИ́Я — см. в ст. «Благословение хлебов».

АРТОЛА́ТРИЯ — см. *Хлебопклонническая ересь*.

А́РТОС [греч. ἄρτος — хлеб], в визант. обряде особый хлеб, используемый за богослужениями *Светлой седмицы*.

Происхождение чина об А. (чина возвышения А. за пасхальными трапезами) тесно связано с происхождением чина о *панагии* (чина возвышения *просфоры* в честь Пресв. Богородицы за трапезами в течение всего остального года). Первое известное упоминание об А. содержится в *Евергетидском Типиконе* (1-я пол. XII в.): в описании трапезы после литургии 1-го дня *Пасхи* здесь сказано: «Идущие же в трапезу, поем «Христос воскрес» трижды и более ничего, ибо псалом не глаголем. По окончании же [трапезы] глаголем: «Благословен Бог, питающий нас», и тотчас трапезарий возвышает хлебы [ἄρτων], говоря: «Христос воскрес», и это же говорим и мы, восстав

[от трапезы]. Также: «Слава: И ныне:», «Аще и во гроб», «Господи, помилуй» 15 раз и отпуст. И такой чин во всем, как сказано, сохраняется во всю эту седмицу» (*Дмитриевский*. Т. 1. С. 559). В описании трапезы последнего дня Светлой седмицы — субботы — сказано: «В этот день, прежде чем сядут братия, перей раздробляет хлебы (ἄρτοι), а трапезарий раздает всем братиям» (*Ibid.* Р. 565). С приведенными статьями *Евергетидского Типикона* сходны указания одного из памятников *Иерусалимского устава* — Типикона Paris. Coislin. 402, XIII в. (*Дмитриевский*. Т. 3. С. 127). Особая молитва на раздробление А. существовала уже в XII в. (*Евхологий Sin. gr. 973. Fol. 117 v. 1153 г.*; согласно этому *Евхологию*, А. раздробляются после литургии *Антипасхи*; в том же веке на Руси свт. *Кирилл Туровский* дает объяснение символического значения А. в слове на тот же праздник: «по Пасце, похваление Воскресения, и о артусе, и о Фомине испытаны ребр Господних» (*Творения*. К., 1880. С. 14)), ее содержание: «Подателю всяческих, Христе Боже наш... воскресый из мертвых... благословивый пять хлебов (ἄρτους) и пять тысяч насытивый, Сам и ныне, Владыко, благослови и сии хлебы (ἄρτους)... и не остави нас во вся дни жизни нашей...» (*Дмитриевский*. Т. 2. С. 124).

В рус. печатных богослужебных книгах регулярно помещаются молитва на освящение А. в 1-й день Пасхи, молитва на раздробление А. в Светлую субботу, чин об А. в 1-й день Пасхи и во всю Светлую седмицу и чин об А. и о панагии в Светлую субботу. В то время как текст молитвы на раздробление А. и в дониконовских, и в послереформенных изданиях *Служебника* и *Требника* в главном совпадает с текстом этой молитвы по ркп. Sin. gr. 973, молитвы на освящение А. (отсутствующие в древних рукописях) в изданиях 1-й пол. XVII в. и 2-й пол. XVII–XX в. различны. Содержание молитвы на освящение А. по *Служебнику* 1602 г. (гл. 11) и по *Требнику* 1623 г. (гл. 40): «Радостно и веселнем прославляем Тя, воскресшаго Христа Бога нашего, и усретение Воскресения к празднику праздника почтем... Благослови трапезу сию... якоже благословил еси житницы Иосифовы, и бездожие и безведрие...»; в *Требнике* 1623 г. отмечается, что А. освящается в *алтаре*

поют полностью 9-ю песнь канона Пасхи, после чего диакон через царские врата отдает А. иерею, надевшему священные об-

*Шествие с артосом
в московском
Свято-Даниловом мон-ре*

лечения, и все расходятся (Устав церковный 1610 г. Троицкая часть. Л. 140–142).

непосредственно перед началом литургии 1-го дня Пасхи, перед освященным А. всю литургию горит свеча. Согласно послереформенным изданиям Служебника, А. также освящается в алтаре, но уже после окончания пасхальной литургии; молитва «на благословение артоса» обращена к Богу Отцу и содержит призывание «призреть на хлеб сей и благословить и освятить его», А. в ней трактуется как праздничное приношение «в честь и славу и в воспоминание славного Воскресения» Сына, к-рому придается прообразовательный смысл евр. пасхального *азца*.

Чин об А. в дониконовских книгах называется «Чин о панагии, бываемый в монастырях на Святую Пасху, и чрез всю Светлую седмицу» и имеет следующий порядок: после отпуста литургии иерей берет в руки икону Воскресения Христова, диакон — А., все монахи идут в трапезную при пении отпустительного тропаря «Христос воскрес из мертвых» и колокольным звоне, игумен благословляет кушанья и братия садятся за стол. По окончании трапезы поется трижды тропарь Пасхи, дважды «Господи, помилуй», единожды «Господи, благослови», и трапезарь, поклонившись игумену, возвышает А. «обоими руками, тремя персты», говоря трижды: «Христос воскрес!», монахи трижды отвечают: «Во истину воскрес!», трапезарь, изобразив А. крест, говорит: «Поклоняемся Его тридневному Воскресению». Игумен и все монахи целуют А. при пении прмоса 9-й песни канона Пасхи; после этого трапезарь возглашает: «За молитв святых отец...», поют тропарь Пасхи трижды, «Слава», ипакои, «И пыне:», кондак, «Господи, помилуй» дважды, «Господи, благослови», игумен говорит обычное благословение в конце трапезы. Затем совершают такое же шествие обратно в храм. В храме

Очень близки к этим указаниям предписания соборных Типиконов мон-рей *Афона* XIX в. (*Дмитриевский*. Т. 3. С. 631, 634, 654, 679–680, 709). Такой же порядок указывается и в послереформенном Типиконе, однако здесь допускается, что А. может находиться не в алтаре, а в храме на *аналоге*; троекратное восклицание «Христос воскрес!» при возношении А. заменено однократным, а 9-я песнь канона в конце чина — припевом «И пам дарова...» (Типикон. Т. 2. С. 944–946). В Светлую субботу, согласно всем рус. печатным богослужебным книгам, в трапезную относят и А., и панагию; А. раздают до начала трапезы, а после ее окончания совершают обычный чин о панагии. Совр. греч. печатные богослужебные книги, ориентирующиеся во многом на сложившуюся приходскую практику, об А. упоминают достаточно кратко (Певтѣко-стѣрюв. Σ. 9).

В рус. приходской практике А. освящают (обычно на солее или в царских вратах) после *заамвонной молитвы* литургии 1-го дня Пасхи; освящение, как правило, кроме молитвы включает в себя каждение и окропление св. водой. После освящения А. полагают на аналой, к-рый во время богослужений стоит у иконостаса возле иконы Христа, в промежутках между службами аналой с А. устанавливают в царских вратах. Согласно приходской практике во время каждодневного крестного хода А. обносят вокруг храма и помещают на прежнее место. В Светлую субботу, после чтения молитвы и раздробления, А. раздают всем молящимся в храме. В России распространены обычно не потреблять А. полностью в этот день, а хранить его дома для вкушения патошак.

Символика чина об А. вытекает из символики чина о панагии. В последнем Богородичная просфора — пана-

гия, стоящая в *панагииаре* на монашеском столе, символизирует присутствие Божией Матери за трапезой; так же и А. изображает присутствие за трапезой самых радостных дней года Самого Воскресшего Христа. В литургических комментариях происхождение А. часто связывается с апостольской практикой: привыкнув вкушать трапезу вместе с Учителем, апостолы отлагали для Него часть хлеба и после *Вознесения*, переживая Его невидимое сопричастие с ними. В древнерус. лит-ре это сказание об апостолах содержится в послании еп. Тверского *Нила Грека* († 1521) вельможе Георгию Дмитриевичу «О воздвижении пресвятыя и о артусе» (*Никольский Н.* Материалы о древнерусской письменности. III // ХЧ. 1909. Август–сентябрь. С. 1115–1119) и повторено в соч. «Вопрошение известно от неких», традиционно приписываемом при. *Максиму Греку* (Сочинения. Каз., 1862. Ч. 3. С. 109–113; рус. пер.: Творения. 1996 г. Ч. 3. С. 71–72); тот же сюжет использовался в XVII в. для настенных росписей ярославских церквей (*Брюсова В. Г.* Послание епископа Нила князю Георгию Ивановичу // ТОДРЛ. 1974. Т. 28. С. 184–185). Т. о., А. напоминает верующим о пребывании с ними Воскресшего Сына Божия, ставшего для них истинным «хлебом жизни» (Ин 6, 35). Тот же смысл имеет и выпекаемый верующими кулич. Обычай использования А. за пасхальными службами может иметь и полемический оттенок, поскольку употребление евангелистами слова «ὁ ἄρτος», а не «τῶ ἄζυμα» (опресноки) в повествованиях о *Тайной вечере* (Мф 26, 26. Мк 14, 22. Лк 22, 19, ср.: 1 Кор 11, 23) визант. полемистами рассматривается как свидетельство о совершении Христом Евхаристии не на пресном (как у католиков и армян), а на квасном хлебе.

Согласно уставным указаниям, А. — это «всецелая», т. е. целая и без изъятых частиц, просфора «со крестом, на ней изображенным» (Типикон. Т. 2. С. 945), без «образа Воскресения Христова» (Там же. С. 956). В рус. практике А. — высокий цилиндрический хлеб, в центре к-рого обычно помещено изображение Воскресения Христова, а по окружности — полный текст отпустительного тропаря Пасхи. В практике мон-рей *Афона* А. — хлеб небольшого размера, примерно такой же, как и хлеб,

благословляемый за *всенощным бдением*.

Ист.: *Дмитриевский*. Описание; Служебник. М., 1602; Устав церковный. М., 1610; Потребник. М., 1623; Типикон; Служебник.

Лит.: *Дебольский Г. С., прот.*. Православная Церковь в ее таинствах, богослужении, обрядах и требах. М., 1994. С. 269–270; *Никольский*. Устав. С. 631–634; *Булаков С. В.* Настольная книга для священно-церковно-служителей. [Т. 1]. М., 1993. С. 638–639, 646; *Скабалданович*. Типикон. Т. 3. С. 50–71.

М. С. Желтов, Ю. И. Рубан

АРТОСНЫЙ ПАНАГИАР – см. в ст. «Панагиар».

АРТОФОРЫЙ – см. *Хлебоносец*.

АРУТЮНОВА-ФИДАНЫН

Виана Артуровна (род. 30.09.1937, Москва), российский византист и арменовед. В 1960 г. окончила классическое отделение филологического факультета МГУ. Защитила канд. дис. на тему «Типик Григория Пакуриана» (1968, исторический факультет Ереванского гос. ун-та), докт. дис. посвященную исследованию армяно-визант. контактной зоны (1991, ИРИ РАН). До 1978 г. работала в Ереване в Ин-те истории АН Арм. ССР, затем в Москве в академических Ин-тах всеобщей истории и российской истории.

А.-Ф. – автор 4 монографий и неск. десятков научных статей, посвященных экономической и политической истории, просопографии, исторической картографии, социально-адм. строю Византийской империи. Основное место в исследованиях занимает изучение правосл. арм. общин (*армян-халкидонитов*) в странах визант. культурного круга. Этой теме посвящены монографии А. Ф., многочисленные статьи. В отдельных работах особое внимание уделено проблемам русско-арм. отношений («Византийские и армянские историки о Руси и русах», «Культ Григория Армянского в Новгороде», «Православные армяне в Северо-Восточной Руси»). Оригинальным разработкам исследовательницы помимо концепции арм. правосл. общины VI–XI вв. можно отнести гипотезу о существовании новой общественной модели в лимитрофных областях Византии, обозначенной термином «контактная зона», а также введение в научный оборот термина «вторичный эпос» – явление, существующее на пересечении устной и письменной традиции. Работы А.-Ф. публиковались в Болгарии, Франции, Греции, Австрии и Армении.

Соч.: Типик Григория Пакуриана: Текст, введ., пер., и коммент. Ереван, 1978; Армяно-халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.). Ереван, 1980; Образ Византии в армянской историографии X в. // ВВ. 1991. Т. 52. С. 112–135; Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.): Результаты взаимодействия культур. М., 1994; Образ Византии в армянской средневековой историографии XI в. (Аристарх Ластивертци) // ВВ. 1994. Т. 55. С. 146–151; Православные армяне в контексте борьбы за унию церкви на Христианском Востоке // Традиции и наследие Христианского Востока: Мат-лы междунар. конф. М., 1996. С. 23–62; Методы создания позитивного образа Византийской империи в армянской историографии (период экспансии) // Чужое: опыты преодоления: Очерки из истории культуры Средиземноморья. М., 1999. С. 277–309; Реликвии в системе армяно-византийских отношений: религиозно-политические аспекты // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. С. 50–52; «Повествование о делах армянских» (в печати).

Е. Д. Джагацян

АРУЧ [арм. Արուճ], древнее поселение в Армении, к северо-западу от Аштарака. Упоминается с V в., с 661 г. ок. четверти века был адм. центром Армении. Кафедральный собор А. возведен, согласно строительной

Кафедральный собор в Аруче. 662–666 гг.

надписи и сообщениям хроник, правителем страны Григором Мамнокяном, датируется 662–666 гг. Это наиболее крупный образец купольного зала (внутренние размеры 16,92×34,56 м) и, вероятно, первое сооружение подобного архитектурного типа. Утонченность декора подчеркивает дворцовый характер храма. В апсиде сохранились остатки росписи VII в. К югу от храма раскопан дворец того же времени с капителями ионического типа и четырехстолпным залом V–VI вв. В А. найдется крепость, к северу от А. – караван-сарай и др. памятники. В XI в. А., вероятно, был центром халкидонитской епархии в составе диоцеза Феодосиополя.

Ист.: *Гевонд*. История. Ереван, 1982. С. 26 (на арм. яз.) (рус. пер.: СПб., 1887. С. 15);

Иованнес, католикос Драсханакерци. История Армянин. Ереван, 1996. С. 94, 198 (на арм. яз.) (рус. пер.: Ереван, 1986. С. 92). Лит.: *Дурново Л. А.* Стенная живопись в Аруче // Изв. АН Арм. ССР. 1952. № 1. С. 64 сл.; *Орбели И. А.* Избранные труды. Ереван, 1963. С. 402, 221–223; *Аракелян Б. П., Арутюнян В. М., Мнацаканян С. Х.* О некоторых вопросах истории армянской архитектуры. Ереван, 1967. С. 31–34, 98–113; *Котанджян П.* Художественный язык Аручской росписи // 2-й Междунар. симп. по армянскому искусству. Ереван, 1978. Отд. отд.; *он же*. Цвет в раннесредневековой живописи Армении. Ереван, 1978. С. 42; *Gandolfo F., Zarian A.* Ptghni. Arudch // Documenti di Architettura Armena. Mil., 1986. Vol. 16; *Матевосян К.* Аруч. Ереван, 1987 (на арм. яз.); *Kazarian A.* La «Sala con cúpula» de la iglesia Armenia de Arudch (s. VII) y sus fuentes en la tradición arquitectónica de Constantinopla // Erythtia. Madrid, 2001; *Казарян А. Ю.* Собор в Аруче и купольные залы Армении VII в.: К вопросу о визант. влиянии // ДРИ: Повесть. 100-летию со дня рожд. проф. В. Н. Лазарева. СПб., 2002.

А. Ю. Казарян

АРФАКСАД [евр. אַרְפַּכְשָׁד, 'arpaḫšad, греч. Ἀρφαξάδ].

1. Один из сыновей *Сима*, родившийся через 2 года после потопа (Быт 10. 1, 22–24; 11. 10–13). Через своего внука *Евера* является предком евр. народа. Точное значение имени А. неизвестно; наиболее вероятно, что оно связано с древнеевр. *kašaddim* – халдеи. Исходя из этого и из контекста, в котором А. упомянут в списке потомков Ноя, считается, что его уделом была Центр. Вавилония (ср.: Иуд. древн. I б. 4). Это устойчивое восприятие предков евреев как соседей и отдаленных родственников древних вавилонян связано с их обитанием на юге Вавилонии, где в I тыс. до Р. Х. селились халдеи. Подобным образом и *Авраам*, прямой потомок А., живя в Уре Халдейском, но не будучи халдеем, тоже оказывается соседом халдеев. А. также упомянут в родословии Господа Иисуса Христа (Лк 3. 35).

2. Мидийский правитель, отстроивший стены г. Екбатаны (Иф 1. 1 сл.). Потерпел поражение в войне с вавилонским царем *Навуходоносором II* и был убит им в горах Рагава. Вероятно, предание об А. отражает победоносную войну, предпринятую Навуходоносором против Мидийской державы и ее вассала – эламского царя в кон. 90-х или нач. 80-х гг. VI в. до Р. Х., приведшую, в частности, к разгрому Элама (ср.: Иер 40. 35–39, Иезек 32. 24 сл.). Великим царем Мидии в то время был *Киаксар* (625–585 до Р. Х.), так что А., видимо, один из младших мидийских царей, погибший на этой войне.